

К РЕКОНСТРУКЦИИ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧЕРЕДОВАНИЙ В НЕКОТОРЫХ СЛАВЯНСКИХ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ГНЕЗДАХ¹

Ставя своей целью включение анализируемого слова в то или иное этимологическое гнездо, этимологический анализ часто приводит к необходимости одновременно признать возможной для этого гнезда новую ступень чередования корневого гласного. Морфонологическим основанием для введения в славянское этимологическое гнездо нового образования с отличной от представленных в гнезде огласовкой корня служат набор ступеней чередования в данном гнезде и типология чередований гласных в славянском словообразовании. В данной работе рассматриваются возможности этимологизации некоторых славянских глагольных *-i*-основ и бессуффиксальных имен с вокализмом в ступени **ō* путем помещения их в известные славянские этимологические гнезда.

Известно, что в славянском словообразовании (как и в словообразовании ряда других индоевропейских языков) морфологические функции чередования *o/ō* во многом совпадают с функциями чередования *e/o*: это совпадение характеризует две категории славянского отглагольного словообразования — итеративно-каузативные глаголы на *-i*- и бессуффиксальные отглагольные имена *-o-*, *-jo-*, *-a-* и *-ja-*основ. Разработанная Куриловичем теория чередований предполагает для славянских языков (как и для германских и балтийских) функциональное тождество качественного чередования *e/o* и количественного чередования при исторической вторичности удлинения по отношению к качественному чередованию: удлинение корневого гласного рассматривается как исконное средство словообразования от тех глаголов, для корней которых невозможно качественное чередование и для которых поэтому удлинение стало единственным средством противопостав-

¹ Настоящая работа воспроизводит доклад, прочитанный на «Кузнецовских чтениях» 1970 г., организованных Институтом языкознания АН СССР. В работе использованы материалы картотек Сектора этимологии и ономастики Института русского языка АН СССР.

ления производящих и производных форм². Таковы, в частности, глаголы с вокализмом *o* в производящих основах. Отсюда параллелизм *o* (как результат качественного чередования) и *ō* (как результата удлинения) в итеративно-каузативных глаголах на *-l* и в бессуффиксальных именах типа **broditi* (от **bresti*) и **kaliti* (от **kolēti*), **borъ* (от **berg*, **bъrati*) и **slava* (от **slovp*, **sluti*).

Приходится, однако, допустить, что последующее историческое развитие нарушило первоначальное распределение *o* и *ō* как морфонологических характеристик глагольных *-i*-основ. Курилович отмечает две группы славянских итеративно-каузативных глаголов с основой на *-i*- и корневым вокализмом *ō*, отношения которых к производящим основам не соответствуют предполагаемому исконному типу отношений *o* (вокализм производящей основы): *ō* (вокализм производной основы). Первая группа включает в себя глаголы на *-i*- с вокализмом *ō*, в соответствии с которыми не могут быть указаны производящие глагольные основы с вокализмом *o*, возможные же производящие основы содержат иные ступени огласовки; таковы **-dariti* (при **derp*, **dъrati*), **kaziti* (при **čeznъti*), **variti* (при **vъrēti*) и нек. др.³ Курилович предлагает считаться в подобных случаях с возможностью исчезновения производящих основ с вокализмом *o*. Вторая группа — это глаголы на *-i*- с корневым *ō*, которые имеют однокоренные и идентичные по суффиксу соответствия — глагольные *-i*-основы с корневым *o* (при наличии для последних производящих основ с вокализмом *e* или ступенью редукции); таковы **ganiti* при **goniti* (от **ženp*) и **vaditi* при **voditi* (от **vesti*)⁴. В этих случаях Курилович предполагает наложение удлинения *o > ō* на результат качественного чередования *e > o*.

Данные славянской исторической лексикологии и этимологии позволяют расширить перечень глаголов, входящих как в первую, так и во вторую группу «неправильных» глаголов. К типу отношений **vъrēti*—**variti* должны быть причислены также пары:

želati—**galiti* (русск. *гáлится* 'любоваться', блр. *гáлиць* 'возбуждать в ком желание, охоту к чему', с.-хорв. *гáлѣм*, *гáлѣти* 'стремиться, желать', болг. родоп. *гáля* 'любить', польск. *galić* 'быть преданным, благоприятствовать'⁵; родство **galiti* с **želati* предполагал Мейе⁶);

tesati*—tasiti* (ст.-чеш. *tasiti* 'сечь, рубить', родство с **tesati* установил Пеликан⁷);

² J. Kuryłowicz. L'apophonie en indo-européen. Wrocław, 1956, стр. 289—298.

³ J. Kuryłowicz. Указ. соч., стр. 297.

⁴ Там же.

⁵ Фасмер I, стр. 387; БЕР III, стр. 228.

⁶ A. Meillet. Les alternances vocaliques en vieux slave. — MSL, t. 14, 1906, f. 4, стр. 373.

⁷ Pelikán. — LF, 56, 1929, стр. 237.

*skverti, *skvъrǫ—*skvariti (чеш. *škvařiti* 'жарить', польск. *skwarzyć* то же, с.-хорв. *čvāriti* 'вытапливать, выжаривать')⁸.

Ко второй группе глаголов (отношения типа *ženǫ—*goniti—*ganiti) должны быть отнесены следующие:

*zbrěti—*zoriti (русс. *збрить* 'следить за кем-либо, не отрываясь'⁹, укр. *назоріти* 'усмотреть, заметить', *підзоріти* 'замечать, сглазить'¹⁰)—*zariti (русс. *зарить* 'смотреть на кого-либо, не отрываясь'¹¹, просторечн. *зариться*, диал. псков. *зарить* 'искать'¹²);

*mertī—*moriti—*mariti (чеш. *mařiti* 'губить'¹³);

*žiti—*gojiti—*gajiti (русс. диал. *гаить* 'покрывать, затыкать, конопатить, чинить'¹⁴);

*loziti (чеш. диал. *loziti* 'лазить'¹⁵, с.-хорв. *loziti se* 'цепляться, взбираться — о горохе и под.'¹⁶, может быть — русск. *елбзить*)—*laziti: исходный индоевропейский глагол имел краткий вокализм — *leg'h-, что позволяет считать *loziti первичной формой итератива; в слав. *lēzti, по мнению Вайана, удлинение восходит к древнему перфекту¹⁷;

*trepati—*tropiti (укр. *потропіти* 'истоптать, вытоптать'¹⁸, польск. *tropić* 'искать, преследовать'¹⁹, чеш. *tropiti* 'возбуждать — например, спор, ссоры и т. п.'²⁰)—*trapiti (чеш. *trápiti* 'мучить', польск. *trapić*, словен. *trápiti* то же)²¹;

*koriti—*kariti (др.-русс. *карити* 'оплакивать', с.-хорв. *kārīти se* 'заботиться')²²;

*xopiti—*xapiti (русс. *оханить*)²³;

*krojiti—*krajiti (русс. диал. псков. *краить* 'кроить'²⁴.)

В случаях *koriti—*kariti, *krojiti—*krajiti славянские языки утратили исходные глагольные основы с вокализмом *e* (или степенью редукции), послужившие производящими основами для итеративно-каузативных *-i*-основ; в случае *xopiti—*xapiti исход-

⁸ M a c h e k¹, стр. 504—505; A. V a i l l a n t. Grammaire comparée des langues slaves, t. III. Le Verbe, pt I. Paris, 1966, стр. 189.

⁹ Фасмер II, стр. 104.

¹⁰ Гринченко II, стр. 490; III, стр. 165.

¹¹ Фасмер II, стр. 80.

¹² Доп. к Опыту, стр. 61.

¹³ M a c h e k¹, стр. 286—287.

¹⁴ Фасмер I, стр. 382.

¹⁵ PSJČ II, стр. 641.

¹⁶ Fr. K u r e l a c. Silva. «Rad» XII. 1870, стр. 59.

¹⁷ A. V a i l l a n t. Указ. соч., стр. 146.

¹⁸ Гринченко III, стр. 382.

¹⁹ B r ü c k n e r, стр. 577 (под *trop*).

²⁰ H o l u b - К о р е џ н ы́, стр. 390.

²¹ Hofrat S c h u m a n. Etymologische Erklärungsversuche. — AfslPh XXX, 1909, стр. 306.

²² Фасмер II, стр. 199—200.

²³ V a s m e r III, стр. 230 (под *xáпать*).

²⁴ Картотека Псковского областного словаря (Ленинград).

ной и является, вероятно, форма с вокализмом *o*, но все это не имеет принципиального значения для оценки соотношения глаголов на *-i*-с корневым вокализмом *o* и *ō*.

При учете вариантности вокализма *o* и *ō* в глагольных *-i*-основах, рассматриваемой как следствие наложения удлинения *o > ō* на первичное (апофоническое) *o*, можно аналогичным образом этимологизировать некоторые другие славянские глаголы с основой на *-i*- и корневым вокализмом *ō*.

От слав. **terti* образован итератив **toriti*. Можно предполагать также и праслав. **tariti*: ср. укр. *обтартитися* 'вывалиться, испачкаться в грязи'²⁵, с.-хорв. *tàriti* 'тереть (масло)'²⁶.

Славянскому **mesti*, **meto* соответствует итератив **motiti*: др.-русс. *мотитиса* 'качаться, колыхаться'²⁷, ср. мнение Вайана, что первичное значение слав. **mesti*, **meto* следует выводить из таких словоупотреблений, как с.-хорв. *mète snijeg* 'снег падает, крутятся', *měcava* 'снежный вихрь', русск. *метель*²⁸. Однако, судя по с.-хорв. *smétati* 'мешать кому-либо, препятствовать, вызывать беспорядок'²⁹, значение 'крутить, вращать' иногда осложняется оттенком 'препятствовать'. Это может служить семантическим основанием для включения в данное гнездо и русск. диал. влад. *смáтитъ* 'свести с пути'³⁰, вят. *матѣтъ* 'препятствовать, делать помеху, замедлять'³¹. Следовательно, наряду с **mottti* можно реконструировать праслав. **matiti* как итератив к **mesti*.

От праслав. **tělēti* образован каузатив **toliti* (русс. *утолить*, др.-русс. *утолити* 'убедить, усмирить, успокоить, облегчить, излечить'³², укр. *утолітися* 'удовольствоваться', ст.-слав. *оутолѣти* ἀναστέλλειν, πείθειν Супр., болг. *утолявам*, *утоля* 'утолять', с.-хорв. *утолити*, *утолѣм* 'утихнуть', словен. *tóliti*, *tólim* 'унимать, утолять'³³, ст.-польск. *tolić* 'успокаивать'³⁴). При общем значении **toliti* 'успокаивать' заслуживают внимания значения сочетания *утолить голод* в русском языке и полесск. *толѣтъ* 'раскармливать, пичкать'³⁵, *натолѣты* 'насытит'³⁶ (ср. соответствующее значение глагола **tělēti*, отраженное в производном

²⁵ Гринченко III, стр. 29.

²⁶ RJA XVIII, стр. 110.

²⁷ Срезневский II, стб. 178.

²⁸ A. Vaillant. Указ. соч., стр. 150.

²⁹ RJA XV, стр. 691.

³⁰ Опыт, стр. 208.

³¹ Васнецов, стр. 130.

³² Срезневский III, стб. 1311—1312.

³³ Vasmer III, стр. 114.

³⁴ Grückner, стр. 584 (в статье *tut* автор предполагает последующее — в 15—16 вв. — смешение двух глаголов: *tolić* и *tulić*; ср. также н.-луж. *zatolić* и *zatulić* 'хранить, беречь' — Мукa II, стр. 1050).

³⁵ Н. В. Никончук. Из лексики полесского села Листвин. «Лексика Полесья». М., 1968, стр. 91.

³⁶ Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. «Лексика Полесья», стр. 50.

укр. *nenátnij* 'ненасытный'³⁷). Указанные значения позволяют связать с **tělēti*, **toliti* также словц. *tálit' sa* 'хорошо питаться', *vutálit' sa* 'откормиться', 'окрепнуть'³⁸, на основании которых можно реконструировать **taliti* как каузатив к **tělēti*, параллельный **toliti*

* * *

Бессуффиксальные имена *-(j)o-*, *-(j)a-* и *-i-* основ с корневым вокализмом *ō* могут быть производными от корневых глагольных основ и суффиксальных основ на *-ě-* и *-i-* с корневым вокализмом *o*, ср: **kolti* — **skala*, **gorēti* — **garь*, **koriti* — **kara*. Кроме того, возможно образование от глаголов на *-i-* с вокализмом *ō* бессуффиксальных имен с тождественным вокализмом, например др.-русс. *грабля* от *грабиту*.

Среди бессуффиксальных имен с огласовкой *ō*, как и среди глаголов на *-i-*, Курилович отметил образования, для которых отсутствуют производящие глагольные основы с вокализмом *o*; таково, например, **izgaga* 'изжога', родственное **žegti*³⁹.

Курилович не упоминает о случаях вариантности вокализма *o* и *ō* в бессуффиксальных именах, которые могли бы быть расценены как следствие наложения удлинения *o > ō* на результат качественного чередования *o*. Представляется, однако, что эта вариантность возможна в бессуффиксальных именах так же, как и в глаголах на *-i-*. Правда, в большинстве случаев она присутствует одновременно в однокоренных глагольных *-i-* основах, так что вариантность вокализма в именах может рассматриваться как производная от вариантности в глаголах. Ср.:

**gojь* (не только др.-русс. *gou* 'мир, спокойствие', с.-хорв. *gōj* 'мир', словен. *gōj* 'уход, присмотр', чеш., словц. *hoj* 'изобилие'⁴⁰, но и польск. диал. *gojik* 'маленькое хвойное дерево, рождественская елка'⁴¹) — **gajь* 'лес, роща'⁴²; ср. приведенные выше *gojiti* — *gajiti*;

**-gona* — **gana* (польск. *gana* 'порицание', чеш. *hana* 'клевета', укр. *gána* 'порицание')⁴³; ср. приведенные выше **goniti* — **ganiti*;

**torь* 'проложенная дорога' — **tarь* (кашуб. *tar* 'торная дорога', возможно — и с.-хорв. *târ* 'размельченная солома'⁴⁴, с этим

³⁷ Гринченко II, стр. 552.

³⁸ M. K á l a l. Slovenský slovník z literatury aj nářečí. Banská Bystrica, 1924, стр. 811.

³⁹ J. K u r y ł o w i c z. Указ. соч., стр. 296.

⁴⁰ Фасмер I, стр. 427.

⁴¹ A. Z a r e ́ b a. Słownik Starych Siołkowic w powiecie Opolskim. Kraków, 1960.

⁴² Фасмер I, стр. 382—383.

⁴³ S ł a w s k i I, стр. 254—255.

⁴⁴ M i k l o s i c h, стр. 352—353.

последним ср. ниже **obtara*); ср. приведенные выше **toriti—*tariti*;

obtara* 'размельченная солома' (русск. *отбра*)⁴⁵—obtara* (польск. диал. *otara* 'пустые обмолоченные колосья'⁴⁶, возможно— и словен. *otâra* 'трепало'⁴⁷, ср. болг. диал. *nômapa* 'обшаривание, обыск'⁴⁸); ср. **toriti—*tariti*;

**zor'a—*zar'a*⁴⁹; ср. приведенные выше **zoriti—*zariti*.

Сюда же могут быть отнесены также однокоренные имена с вокализмом *o* и *ô*, различающиеся типами основ:

loza*⁵⁰—lazъ*; ср. приведенные выше **loziti—*laziti*.

В некоторых случаях однокоренным бессуффиксальным именам с вокализмом *o* и *ô* соответствует в глагольных *-i-* основах лишь вокализм *o*. При этом возможно предположение об образовании имени с вокализмом *ô* от глагола на *-i-*, сопровождающемся удлинением корневого *o > ô*, по типу **koriti—*kara*. Ср.:

tokъ* (в частности, чеш. диал. литомышл. *tok* 'решето'⁵¹, болг. диал. софийск. *прѣток* 'решето с крупными отверстиями для просеивания овса, ячменя, полбы и т. п.'⁵²)—takъ*, **tačъ* (польск. *przetak* 'решето'⁵³, чеш. диал. морав. *přetak* 'речка'⁵⁴, укр. *nómak* 'прибор для мазания', чеш. *potáč* 'пряжа, напряденная на одно веретено', в.-луж. *potač*, н.-луж. *pótac*, словен. *potáč* то же⁵⁵), при **točiti*;

sъпоза* (русск. диал. *снѣза* 'перекладина в улье', укр. *сніз*, *сноза* то же)—sъпаза* (русск. диал. *снѣзы* 'положенные накрест палочки в улье')⁵⁶, при **noziti*.

Параллелизм вариантности *o/ô* в бессуффиксальных именах и глаголах на *-i-* осложняет рассмотрение вопроса о происхождении *ô* равно и для бессуффиксальных имен, и для глаголов, ср. случаи типа **žiti—*gojъ*, **gojiti—*gajъ*, **gajiti*. Так же спорно на-

⁴⁵ V a s m e r II, стр. 292.

⁴⁶ Варшавский словарь III, стр. 899.

⁴⁷ P l e t e r š n i k I, стр. 868.

⁴⁸ Т. Стойчев. Родопски речник. «Българска диалектология», II., София, 1965, стр. 245.

⁴⁹ Ф а с м е р II, стр. 81.

⁵⁰ Первоначальная краткость корневого вокализма и.-е. **leg'h-* оправдывает возведение слав. **loza* к этому корню (ср. слав. **loziti*, **lěziti*). Литературу вопроса см.: Ф а с м е р II, стр. 512. В пользу этой этимологии может свидетельствовать значение имени **loza*, сохранившееся в весьма архаичной сфере лексики — бортнической терминологии: русск. диал. краснояр. *лоза* 'род ствола или строительных лесов, на которые выбирается охотник, чтобы пилить верхнюю часть дерева с ульем в дупле' (Картотека словаря русских народных говоров. Ленинград).

⁵¹ M a c h e k I, стр. 531.

⁵² З. Божкова. Принос към речника на софийския говор. «Българска диалектология», I. София, 1962, стр. 264.

⁵³ B r ü c k n e r, стр. 564.

⁵⁴ M a c h e k I, стр. 531.

⁵⁵ M i k l o s i c h, стр. 347—348; M a c h e k I, стр. 386.

⁵⁶ V a s m e r II, стр. 680, 682.

правление словообразовательных связей в случаях типа **tekti*—**tokъ*, **točiti*—**-takъ*, **-tačъ*. Представляется, однако, что более или менее надежным свидетельством в пользу предположения об образовании имени от глагольной *-i*-основы может служить лишь наличие в имени *-j*-основы (*-j-* как след глагольной *-i-*)⁵⁷. С другой стороны, следует считаться с возможностью отыменного образования глаголов на *-i-* с корневым *ō* (при наличии бессуффиксальных имен с тем же вокализмом), что также не всегда поддается определению. Тем большего внимания заслуживают случаи, где вариантность *o/ō* представлена только в именах или только в глаголах. В бессуффиксальных именах таким случаем является родство **skora* 'кожа, шкура, кора'—**skara* (чеш., слов. *škára* 'кожа', чеш. диал. морав. 'кожа от соленого сала'⁵⁸) при наличии в глаголе лишь **(š)čeriti* (русс. *цериться*, чеш. *štířiti*, польск. *szczerzyć*, в.-луж. *šćerć*, н.-луж. *šćeris*⁵⁹, укр. *черіти* 'облупливать кору'⁶⁰), основа на *-i-* с корневыми *o* или *ō* не зафиксирована. Следовательно, здесь можно предполагать наложение удлинения *o > ō* на апофонический вокализм *o* бессуффиксального имени.

Таким образом, и в глагольных *-i*-основах, и в бессуффиксальных именах представлены образования с корневым *ō*, не имеющие соответствующих производящих глагольных основ с вокализмом *o*, например: **variti*, **galiti*, **tasiti*, **skvariti*; **izgaga* (см. выше). С другой стороны, и в глаголах, и в именах есть случаи параллелизма отгласовок *o* и *ō* в тождественных типах основ, которые могут рассматриваться как результат наложения удлинения *o > ō* на более ранний вокализм *o* (в свою очередь являющийся продуктом качественного чередования *e/o*). Так могут быть объяснены не только отношения **goniti*—**ganiti*, **voditi*—**vaditi* (Курилович), но и **zoriti*—**zariti*, **moriti*—**mariti*, и **toriti*—**tariti*, **motiti*—**matiti*, **toliti*—**taliti* и др., а в именах — **skora*—**skara* (см. выше). Это дает основание предполагать, что глаголы на *-i-* и бессуффиксальные имена с корневым *ō*, не имеющие соответствующих производящих глагольных основ с вокализмом *o*, возникли из однотипных глагольных *-i*-основ и бессуффиксальных имен с вокализмом *o* в результате вторичного удлинения корневого *o > ō*, явившегося следствием аналогии с глаголами и именами типа **kaliti* и **slava*. При этом исходные глаголы и имена могли не сохраниться. В пользу этого предположения свидетельствует наличие лит. *išdagos* мн. 'выгарки' с исконным **o* при слав. **izgaga* с **ō*, лит. *tašyti* 'тесать' с **o* при слав. **tasiti* (см. выше) с **ō*.

⁵⁷ П. С. Кузнецов. Чередования в общеславянском «языке-основе». «Вопросы славянского языкознания» I, 1954, стр. 39, 45.

⁵⁸ Maček¹, стр. 447.

⁵⁹ Vasmer III, стр. 450, Maček¹, стр. 515.

⁶⁰ Гринченко IV, стр. 457.

Допущение наложения удлинения $o > \bar{o}$ на апофоническое o в бессуффиксальных именах (как это признал для глаголов Курилович) дает возможность истолковать некоторые бессуффиксальные имена с корневым $\bar{o}$, включив их в этимологические гнезда глаголов, имеющих корневое e .

Русск. диал. *зѣпань* олонек. 'цепь из бревен, перетянутая через реку для задержки сплавляемых по ней бревен' ⁶¹, тихвин. 'преграда' ⁶², твер. 'заводь' ⁶³ рассматривается Фасмером как производное от глагола **pasti*, **padŕ*: *зѣпань* < **за-паднь* ⁶⁴. Представляется возможным иное толкование этого слова: включение его в гнездо слав. **pęti*, **pъnŕ*. С точки зрения семантики основанием для сближения *зѣпань* с **pęti* являются значения 'преграждать', 'преграда', появляющиеся в этом глаголе и его производных, например: русск. литер. *запнуться* и диал. олон. *запѣяться* 'запнуться' ⁶⁵, укр. *запѣна* 'преграда, помеха', *припѣн* 'остановка, задержка', *запѣна* 'полог; застежка; препятствие, помеха' ⁶⁶, блр. *спѣна* 'препятствие, препона' ⁶⁷. Фонетически *зѣпань* может быть истолковано как бессуффиксальное имя ($\bar{i}$ -основа) с корневым вокализмом в ступени $\bar{o}$, родственное глаголу **pęti* с корневым вокализмом в ступени e и именам с корневым вокализмом в ступени o : **perpona*, **porona*, **sъrona*, **zarona* и др. Ту же ступень корневого вокализма $\bar{o}$ можно предполагать для укр. *зѣпан* 'завеса' ⁶⁸ и русск. диал. твер. *папѣнка* 'пленка, перепонка' ⁶⁹.

Для праслав. **platъ* можно реконструировать первоначальное значение 'ткань, материя' (ср. русск. *плат*, *платок*, укр. *плат* 'платок, лоскут', др.-русс., ст.-слав. *платъ* 'pallium, ῥάκος', болг. *плат* 'ткань, материя', польск. *plat* 'кусочек ткани, холста', в.-луж. *plat* 'полотно, холст' ⁷⁰).

Известно, что ткачество возникло из плетения, хотя одновременно отмечается известная автономность ткаческой терминологии от терминологии плетения ⁷¹. В связи с этим представляется возможным предположение о принадлежности слав. **platъ* к гнезду глагола **plesti*, **pletŕ*. В это гнездо входит праслав. **plotъ*

⁶¹ Куликовский, стр. 27.

⁶² Н. Соколов. Посадка в Тихвинский уезд Новгородской губернии. Словарик говора д. Пешневы. — РФВ LXII, 1909, стр. 296.

⁶³ Опыт, стр. 65.

⁶⁴ Фасмер II, стр. 78.

⁶⁵ Куликовский, стр. 27.

⁶⁶ Гринченко II, стр. 78; III, стр. 431; II, стр. 83.

⁶⁷ Носович, стр. 606.

⁶⁸ В. С. Ващенко. Словник полтавських говорів., вип. I. Харьків, 1960, стр. 36.

⁶⁹ Опыт, стр. 152.

⁷⁰ Васмер II, стр. 366.

⁷¹ О. Н. Трубачев. Ремесленная терминология в славянских языках (этимология и опыт групповой реконструкции). М., 1966, стр. 18—20.

‘изгородь, сплетенная из хвороста, прутьев’ — именное производное с корневым *о*-вокализмом ⁷². **platъ* может быть бессуффиксальным именем с вокализмом *ō*. Возможность появления производных от глагола **plesti* в ткаческой терминологии подтверждается образованиями типа полесск. *плеу’ўнка*, *плет’ўнка*, *плеу’ўнка* ‘основа, заплетенная в петли после снятия со стены или сновалки для дальнейшей обработки или хранения до наведения на станок’ ⁷³, сиб. *плетень* ‘основа для тканья на ручном ткацком станке’ ⁷⁴. Интересно значение болг. диал. родоп. *платица* ‘полоса ткани шириной с домашний стан’ ⁷⁵. Дополнительным свидетельством в пользу связи **platъ* с **plesti* может служить болг. *наплат* ‘части, составляющие обод колеса’ ⁷⁶ (=‘натянутое, наплетенное’?).

Славянское прилагательное **malъ* давно уже привлекло внимание этимологов долготой корневого гласного, отличающей славянское слово от предполагаемых родственных: гот. *smals* ‘малый, незначительный’, лат. *malus* ‘дурной, плохой’. Махек предположил в славянском прилагательном экспрессивное удлинение ⁷⁷. С другой стороны, слав. **malъ* сопоставляют с образованиями, восходящими к и.-е. **mēlo* ‘маленькое животное’: греч. *μήλον* ‘мелкий скот, овцы’, др.-ирл. *mīl* ‘(маленькое) животное’ и др. ⁷⁸ Представляется необходимым и возможным ориентировать слав. **malъ* прежде всего в лексике славянских языков. Здесь слав. **malъ* может быть помещено в гнездо глагола **meliti* ‘молоть, измельчать’, поскольку именно от этого глагола образованы многие имена со значениями, близкими к ‘маленький’, например: **měľъ*, **měľ* (первоначально ‘мелкий песок’), **měľъкъѣ*, ср. также русск. диал. псков. *мелёк* ‘мелкая рыба всякого рода’ ⁷⁹, *мелу́з* ‘мелкая крупа; мелкие высевки из-под крупы’, *мелузга́*, *мелюзга́* ‘мелочь; моль, малявка’ ⁸⁰. Характерно двойственное толкование в этимологических исследованиях слова *моль* ‘насекомое’ и ‘мелкая рыба’, относимого то к **meliti*, то к **malъ* ⁸¹. Представляется возможным рассмотреть прилагательного **malъ* как родственного **meliti*, с корневым вокализмом **ō*. **malъ* могло возникнуть в результате удлинения корневого *о* в бессуффиксаль-

⁷² Там же, стр. 163.

⁷³ Н. Г. В л а д и м и р с к а я. Полесская терминология ткачества. «Лексика Полесья» М., 1968, стр. 247.

⁷⁴ Р. Т. Г р и б. Хрестоматия по старожильческому говорам Центральной и Западной Сибири. Красноярск, 1967, стр. 194.

⁷⁵ Т. С т о й ч е в. Родопски речник. «Българска диалектология», II. София, 1965, стр. 237.

⁷⁶ Д ю в е р н у а V, стр. 1331.

⁷⁷ В. М а с ч е к. Expressive Vokaldehnung in einigen slavischen Nomina. — ZfSl, Bd I, H. 4, 1956, стр. 33; М а с ч е к¹, стр. 284.

⁷⁸ Р о к о г н у, стр. 724.

⁷⁹ Опыт, стр. 113.

⁸⁰ Д а л ь² II, стр. 316.

⁸¹ См. литературу: Ф а с м е р II, стр. 648—649.

ном отглагольном имени **molъ* (ср. словен. *mòt* 'речной песок' ⁸²), что не исключает исконного родства этого **molъ* с некоторыми именами других индоевропейских языков (гот. *smals*, если *a* < **o*, и далее — с и.-е. **mēlo*).

Предполагаемое вторичное удлинение *o* > *ō* в глагольных *-i*-основах и бессуффиксальных именах с корневым апофоническим *o* является одним из случаев преобразования унаследованных лексем в соответствии с новыми морфонологическими тенденциями ⁸³ (в данном случае — в связи с актуальностью в отглагольном словообразовании удлинения корневого гласного, типа **kolēti*—**kaliti*, **sluti*—**slava*).

⁸² P l e t e r š n i k I, стр. 599.

⁸³ См.: Ж. Ж. Варбот. «О словообразовательной структуре этимологических гнезд». — ВЯ 1967, № 4, стр. 69—70.